

15 ДАГ ХАММАРШЕЛЬД

¹Некоторые из выступлений Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Дага Хаммаршельда были собраны и опубликованы в книге после его смерти. Следующие отрывочные цитаты взяты из этой книги. В этих выступлениях мы встречаем жизневоззрение, которое полностью согласуется с благороднейшими принципами эзотерики, гуманизма.

²Никакое существование не приносит большего удовлетворения, чем то, которое посвящено бескорыстному служению человечеству. Это требует жертвования всеми личными интересами, но также требует мужества действовать в соответствии со своими убеждениями, не колеблясь.

³Вера в человеческую ценность, в человеческий разум и человеческое основное достоинство – это идеал жизни, без которого невозможно идти по пути терпеливых переговоров, неустанных усилий по примирению, посредничеству, улаживанию антагонизмов, взывать к разуму людей для построения взаимопонимания. Этот идеал служения, полезного обществу, и эта вера в окончательное торжество доброй воли – живая реальность.

⁴Мы понимаем, что живем в эпоху перемен и быстрого развития, но не хотим приспосабливать свои привычки к этим изменениям.

⁵Организация Объединенных Наций должна служить порядку и укреплять его как гарантию мира, предоставляя каждому возможность вести полностью достойную жизнь в условиях свободы. Организация должна вдохновляться верой в достоинство и ценность отдельных людей и защищать эту веру.

⁶Никогда раньше трудности этого мира так быстро не проникали в каждый дом. Но редко таким образом, чтобы каждый мог решить, какова его надлежащая реакция на мировые дела в свете его собственных основных идеалов.

⁷Наше время характеризуется стремлением к достижению социального и экономического равенства внутри отдельных наций и равных прав и возможностей для всех наций. Обе тенденции представляют собой стремление к миру большей справедливости, необходимой для прочного мира. Однако, если бы эти конструктивные силы развивались вне системы правового порядка, вдохновленной волей к миру, они несли бы в себе угрозу разрушения.

⁸Тот вклад, который Организация Объединенных Наций может внести в устранение лежащей в основе идеологической напряженности, ограничивается терпеливым и настойчивым поощрением воли к беспристрастности и уважению справедливости. Но он не может повлиять на те основные установки, которые являются решающими в борьбе за сердца людей.

⁹Наше отношение к ближним не определяет наше отношение к идеалам, но оно определяется нашими идеалами. Мы принимаем идеалы и интересы ради них самих, а не потому, что они являются нашей средой. Кто проявляет истинную лояльность к этой среде? Тот, кто, следуя своей совести, знает, что что-то не так, и высказывает свою критику, или тот, кто, чтобы защитить себя, умалчивает о своей критике? Понятие лояльности искажается, когда воспринимается как слепое одобрение. Ему дается правильное толкование, когда оно рассматривается как включающее в себе честную критику.

¹⁰Много говорят о свободе и благах свободы. Меньше говорят об обязанностях свободы и о тех идеалах, которыми должна руководствоваться свобода. Индивидуализм, не признающий ограничений, будь то ограничения, налагаемые сообществом или другими людьми, и также не налагаемые зрелым идеалом, приведет к анархии.

¹¹Каждый человек есть цель в себе, имеет бесконечную ценность как индивид. Ссылаться на это мнение в свою пользу легко. Но оно становится реальностью только

тогда, когда мы сами применяем его в наших отношениях с другими.

¹²Когда национализм означает самодостаточный изоляционизм, а интернационализм недооценивает важность национальной жизни, тогда слова становятся противоречивыми, а соответствующие отношения несовместимыми. Одной частью своего существа индивид принадлежит своей родной стране, а другой частью он является гражданином мира, который больше не допускает национальной изоляции. Вопрос не в нации или мире, а в том, как служить миру, служа своему народу, или как служить своей нации, служа миру

¹³Технологические изменения создали новый вид взаимозависимости между нациями и сблизили все нации друг с другом. Все человечество сегодня должно рассматриваться как единство в важных экономических, технологических и политических отношениях.

¹⁴Вера в национальное право на самоопределение – это одновременно и клад, и загруженность: клад как намерение сформировать национальную судьбу и взять на себя ответственность за нее, как тормоз для незрелых экспериментов в области международной интеграции; но загруженность, когда она делает нас слепыми к необходимости международной организации, необходимой для жизни нации.

¹⁵Несмотря на все свидетельства истории об обратном в течение двух тысяч лет, надежда на мир и порядок во всем мире, движимая уважением к человеку, никогда не переставала занимать человеческий разум. Мы достигли такой фазы нашего технологического развития, что наша вера имеет новые возможности формирования истории.

¹⁶Двумя из наших наиболее распространенных слабостей, по-видимому, являются наше презрение к вещам, которые занимают много времени, и наша тенденция перекладывать ответственность на наши учреждения. Часто у нас вошло в привычку различать цель и, определяя ее, предполагать, что мы автоматически достигнем ее. Это заставляет нас путать цели и средства, характеризовать как неудачи то, что является историческим прогрессом, воспринимать великие дела как маленькие.

¹⁷Без признания прав человека у нас никогда не будет прочного мира, и только в рамках мира права человека могут развиваться в полной мере. Право каждого на безопасность и свободу от страха является одним из самых элементарных прав человека.

¹⁸Неудачи в попытках реализовать идеал не доказывают, что идеал виноват. Не бесполезно проповедовать закон, потому что его соблюдение не может быть принуждено. Закон – это неизбежный закон будущего, и было бы предательством будущего, если бы мы не проповедовали закон только из-за трудностей настоящего. Закон не может стать живой реальностью, если бы те, кто несет ответственность за его развитие, сдались бы перед трудностями.

¹⁹В массовой культуре, где коммерческая реклама на службе стимулирования сбыта вбивает людям в головы, что новейшее должно быть лучшим, книга для многих деградирует до быстро стареющего товара потребления. Это сопровождается той индустриализацией культуры, которая предпочитает списки бестселлеров общественного вкуса интересу к существенному и, следовательно, жизнеспособному. Нам всегда угрожает иллюзия о том, что старое исчезло, потому что все стало новым. Форма выражения, требующая меньшей самостоятельности, предпочитается квалифицированной литературе, требующей способности к размышлению и медитации.

²⁰Вообще-то, многие люди настолько полностью поглощены физическими ресурсами развлечений, предоставляемыми современной технологией, что они все больше теряют интерес к вопросам жизневоззрения. Потребность в жизневоззрении, по-видимому, удовлетворяется культом отрицающей форму спонтанности в искусстве и возводящей абсурд в принцип философией жизни. Наш век «забывает мудрость ради знаний и знания ради новостей». Производится литература, в которой реализм превращается в репортажи, направленные на заполнение духовной пустоты растущего досуга, не беспокоя

читателя и не требуя его усилий.

²¹В прогрессе нет ничего автоматического, ничего, что мы получаем даром в наших достижениях. Наше время свидетельствует о переходе от «механического» оптимизма предыдущих поколений к воинственному оптимизму нынешнего поколения. Мы усвоили тяжелый урок и должны по-настоящему усваивать его снова и снова.

²²Конфликт между различными взглядами на человеческую свободу и духовную свободу или между различными взглядами на человеческое достоинство продолжается безостановочно. Наконец, идет борьба между человечностью и недочеловечностью. Мы находимся на опасной почве, если считаем, что какой-то индивид, какая-то нация или какая-то идеология обладают монополией на справедливость, свободу и человеческое достоинство.

²³Недоверие между людьми стало частью нашего взгляда на жизнь, который все больше укрепляется подозрением в мотивах и поступках каждого, пропагандой клеветы, отравляющей все. Мы все можем внести свой вклад в разрушение стен недоверия посредством простой верности независимости духа и праву свободного человека свободно мыслить и высказывать свое мнение.

²⁴Надлежит обществу взять на себя ответственность за борьбу с нищетой, болезнями, человеконенавистничеством и отсутствием свободы, используя те средства, которые наука и техника предоставили в его руки. Так же долг общества взять на себя ответственность за разработку методов, которые позволят людям жить в этом сжатом мире и создавать из динамики изменений стабильный мир.

Приведенный выше текст представляет собой эссе «Даг Хаммаршельд» Генри Т. Лоренси. Эссе является пятнадцатым разделом книги Генри Т. Лоренси «Знание жизни Пять». Авторское право © 2015 и 2022 Издательского фонда Генри Т. Лоренси (www.laurency.com). Все права защищены.

Последние исправления внесены 2022.06.19.